

шеннолетних районного (городского) исполнительного комитета, местной администрации» (п. 2 Положения об органах опеки и попечительства в Республике Беларусь).

²⁵ Законодатель требует обязательного участия педагога или психолога (если буквально толковать закон) лишь при допросе; вместе с тем несовершеннолетний допрашивается в ходе очной ставки, дает показания при проверке показаний на месте, а также может давать пояснения при предъявлении для опознания, в ходе осмотра и при проведении следственного эксперимента. В данном случае закон требует расширенного толкования.

²⁶ См.: Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 23.04.1992 г. «О Концепции судебно-правовой реформы» // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1992. № 16. Ст. 270.

²⁷ За создание в Республике Беларусь ювенальной юстиции последовательно выступает профессор И.И. Мартинович (см., напр.: Мартинович И. В Беларуси созрели предпосылки создания ювенальной юстиции // Российская юстиция. 2002. № 8. С. 49–50).

²⁸ См.: Мельникова Э. Будет ли в России ювенальная юстиция? // Российская юстиция. 1998. № 11. С. 38–40.

²⁹ Например, в 1953 г. были созданы ювенальные суды в ФРГ, которые рассматривают уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами моложе 21 года (см. подр.: Образцов В., Богомолова С. Эксперт-психолог в суде Германии: оценка достоверности показаний // Законность. 2003. № 1. С. 50–52; Международный опыт (ювенальная юстиция в Германии) // Юстиция Беларуси. 2006. № 4. С. 15–17). «Первый в России ювенальный суд был открыт 25 марта 2004 г. в Таганроге (Ростовская область). Суд расположен в отдельном здании и полностью соответствует международным стандартам» (см.: Ткачев В.Н. Специализация судей по делам несовершеннолетних как модель будущего ювенального суда в России (опыт Ростовской области) // Российская юстиция. 2007. № 9. С. 5).

³⁰ См.: Трунов И.Л., Айвар Л.К. Уголовно-правовые проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних // Российская юстиция. 2007. № 10. С. 5.

³¹ См.: Там же. С. 3.

³² См.: Ведерникова О.Н. Современные тенденции развития ювенальной юстиции за рубежом // Российская юстиция. 2005. № 3. С. 43.

³³ См.: Там же. С. 47. Следует иметь в виду, что имеются и противники ювенальной юстиции. Так, И. Медведева и Т. Шишова критикуют законопроект «Основы законодательства о ювенальной юстиции»: «В рамках проектов ювенальной юстиции родители превращаются из законных представителей, обладающих правом на преимущественное воспитание своих детей, в мишень для правовых органов и социальных служб. Корень этой коренной реформы в области защиты прав детей в том, что резко принижается, фактически обесценивается роль кровных родителей» (Медведева И., Шишова Т. Царство судей // Наш современник. 2008. № 8. С. 233). «В системе предупреждения и противодействия асоциальному поведению несовершеннолетних должен преобладать комплексный экономический, социальный, культурный и нравственно-правовой подход с доминированием мер наказания и контроля, а социальной и культурной политики, криминологической общей и индивидуальной профилактики. Следует разрабатывать и реализовывать не концепцию ювенальной юстиции, а концепцию ювенальной антидевиантной политики, в которой ювенальная юстиция в традиционном ее понимании выступала бы только одним из компонентов социально-правовой системы предупреждения и противодействия асоциальному девиантному поведению несовершеннолетней молодежи» (Барановский Н. Ювенальная антидевиантная политика // Юстиция Беларуси. 2008. № 11. С. 42).

³⁴ См.: Приказ Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 26.08.2002 г. № 206 «Об утверждении Положения об основах деятельности органов внутренних дел по организации профилактики преступлений» (в ред. от 30.09.2008 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь.

³⁵ См.: Ткачев В.Н. Специализация судей по делам несовершеннолетних как модель будущего ювенального суда в России (опыт Ростовской области). С. 2–5.

³⁶ См.: Василевич Г. О работе органов прокуратуры в современных условиях и некоторых мерах по дальнейшему повышению эффективности прокурорского надзора // Законность и правопорядок. 2009. № 3. С. 4–9.

Некоторые вопросы охраны прав человека по уголовному и уголовно-исполнительному законодательству Республики Казахстан

А.Ш. АККУЛЕВ – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Евразийского гуманитарного института (г. Астана), кандидат юридических наук

В статье раскрываются различные аспекты смягчения карательной политики в Республике Казахстан, а именно: вопросы отмены смертной казни, введения новых альтернативных лишению свободы видов уголовных наказаний, снижения наказаний за ряд преступлений, приведения условий содержания осужденных в соответствие с международными стандартами. Кроме того, анализируются отдельные уголовно-процессуальные институты, такие как прекращение уголовного дела за примирением сторон, деятельное раскаяние, а также восстановительное правосудие.

Ключевые слова: законодательство Республики Казахстан; охрана прав человека; гуманизация уголовной и уголовно-исполнительной политики; смертная казнь; пытка.

Принятие в декабре 1948 г. Всеобщей декларации прав человека запустило непрерывный процесс кодификации в сфере прав человека,

предопределило совершенствование правовых институтов и процедур их реализации. Более чем полувековой опыт движения человечества

по этому пути неопровержимо доказал, что без обеспечения прав и свобод человека невозможно достижение демократии, построение правового государства и социально-экономическое процветание. Состояние дел с правами человека в каждой стране зависит от уважения и соблюдения принципов взаимоотношений человека и государства, признанных международным сообществом, их воплощения в национальном законодательстве, системы и процедур защиты прав человека.

В настоящее время в Казахстане ведется активная работа по претворению в жизнь концептуальных элементов правовой системы. Так, в Уголовный кодекс Республики Казахстан, принятый 16 июля 1997 г. и вступивший в законную силу 1 января 1998 г., был внесен ряд изменений и дополнений. Вектор преобразований направлен на гуманизацию уголовной политики в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, и социально уязвимых групп населения: беременных, одиноких женщин, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей, несовершеннолетних, людей преклонного возраста.

Вместе с тем одновременно наблюдается и объективно необходимое ужесточение мер воздействия в отношении лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, скрывающихся от уголовного преследования, а также рецидивистов.

Представляется важным более подробно остановиться на тех основных изменениях, которые были внесены в действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство в сфере обеспечения прав человека.

Одним из ведущих направлений правовой реформы является поэтапное введение моратория на применение смертной казни. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев на совещании правоохранительных органов Республики Казахстан, прошедшем 10 сентября 2003 г., заявил о необходимости введения моратория на применение смертной казни и строительства учреждений для содержания осужденных, приговоренных к пожизненному лишению свободы. Существенное влияние на процесс оказал и ряд событий международного характера.

На состоявшемся в 2001 г. в Страсбурге Всемирном конгрессе против смертной казни никаких дискуссий со сторонниками высшей меры наказания не возникло. Его участники исходили из того, что международное сообщество должно последовательно предпринимать действенные меры к тому, чтобы побудить народы и правительства всех стран обеспечить отмену смертной казни, используя не только политические, но также правовые и экономические средства. На десятом ежегодном заседании Парламентской ассамблеи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе было отмечено, что в наши дни в законодательном порядке либо на практике смертная казнь отменена в 108 из 189

государств-членов ООН, а в составе ОБСЕ 10 государств из 55 продолжают применять смертную казнь.

В декабре 2003 г. был издан Указ Президента Республики Казахстан «О введении в Республике Казахстан моратория на смертную казнь», направленный на реализацию положений Концепции правовой политики Республики Казахстан о дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и являющийся закономерным продолжением закрепленного программными документами курса на ограничение применения смертной казни.

В связи с этим нельзя обойти вниманием тот факт, что в настоящее время Парламентом Республики Казахстан приняты законы «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам наказания в виде ареста, а также введения в действие пожизненного лишения свободы» и «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан в связи с введением моратория на исполнение смертной казни».

Стремление Казахстана стать полноправным членом мирового сообщества предполагает соблюдение определенных международных стандартов.

Так, Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан, принятый 13 декабря 1997 г., существенно расширил права осужденных, эффективно регламентировал социальную и правовую защищенность их личности и заложил основу для принятия целого ряда законодательных актов, направленных на гуманизацию уголовно-исполнительной политики. Например, Законом РК от 21.12.2002 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан» введено новое наказание, не связанное с лишением свободы, – ограничение свободы. С 8 до 14 лет увеличен возраст ребенка, дающий его матери право на отсрочку отбывания наказания. Изменено содержание уголовно-правовой нормы об условном осуждении в части отмены возможности возложения на условно осужденных дополнительных обязанностей. В санкции более чем 40 составов преступлений внесены изменения, направленные на смягчение наказаний, в том числе из санкций 13 составов преступлений исключено наказание в виде лишения свободы, снижен верхний предел санкции в виде лишения свободы в санкциях 12 составов преступлений, санкции 13 составов преступлений дополнены альтернативными видами наказаний. Все это создало возможности для улучшения условий отбывания наказания и сокращения сроков применения условно-досрочного освобождения, замены неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания, перевода в колонию-поселение. Принятие названного закона в

значительной степени позволило снизить численность тюремного населения. Ранее уменьшение числа осужденных в исправительных колониях происходило только за счет проведения амнистий.

Кроме того, учитывая, что международным сообществом высказывались предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства в части недопустимости жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения (рассматриваемая проблема стала даже причиной выработки Комитетом ООН против пыток соответствующих рекомендаций для Республики Казахстан), Законом Республики Казахстан от 21.12.2002 г. в Уголовный кодекс был введен новый состав преступления, предусматривающий ответственность должностных лиц за умышленное причинение физических или психических страданий с целью получить от пытаемого или третьих лиц сведения или признания либо наказать его за действие, которое совершило оно или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера (ст. 347-1 УК РК «Пытки»).

В настоящее время проводится работа по приведению условий содержания осужденных в соответствие с рекомендациями Минимальных стандартов правил обращения с заключенными и Конвенцией ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих человеческое достоинство видов обращений и наказаний 1984 г., в рамках чего активно улучшается материально-техническая база пенитенциарной системы (ст. 47 УИК РК). Сама уголовно-исполнительная система передана в ведение Министерства юстиции.

Осуществлен комплекс мер по декриминализации отдельных составов преступлений путем их перевода в категорию административных правонарушений. В этой связи своевременным стало принятие Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан и Кодекс Республики Казахстан об админист-

ративных правонарушениях по вопросам упрощения процедур расследования уголовных дел и декриминализации некоторых составов преступлений», который был подписан Президентом Республики Казахстан 9 декабря 2004 г. В результате Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях дополнен новой главой 9-1 «Административные правонарушения, посягающие на личность» и т.д.

В связи с поступлением предложения об исключении ареста как вида наказания, назначаемого несовершеннолетним, в ч. 3 ст. 46 УК РК отмечено, что арест не применяется к лицам, не достигшим к моменту вынесения приговора восемнадцати лет. В целом следует понять, нужен или нет этот вид уголовного наказания, поскольку арест не работает должным образом ввиду отсутствия необходимой материальной базы. Более того, на наш взгляд, крайне слабо судами применяются виды наказаний, не связанные с лишением свободы (более 80% наказаний, назначаемых судами, приходится на лишение свободы и условное осуждение к лишению свободы), и это вызывает серьезные вопросы.

Также необходимо отметить, что эффективность применения таких уголовно-процессуальных институтов, как прекращение уголовного дела за примирением сторон, деятельное раскаяние и др., не исчерпана. В этом направлении предстоит еще большая и кропотливая работа по изучению механизмов имплементации норм международного права в национальное законодательство. К примеру, интересным представляется восстановительное правосудие, широко распространенное в зарубежных странах и позволяющее обеспечить интересы как потерпевшей, так и обвиняемой стороны, а также избежать карательной направленности.

Изложенное свидетельствует, что Казахстаном изыскиваются и апробируются все новые пути развития уголовной политики. Конечно, любая модель построения уголовного законодательства не может стать идеальной для всех, но следует признать, что человек, его права и свободы являются в настоящее время приоритетом для государства.